

В. П. БОТКИНУ

16 сентября 1855

16 сентября. СПб.

Любезный друг, прочел я, что пишет тебе Дружинин о Гоголе и его последователях, и нахожу, что Друж(инин) просто врет и врет безнадежно, так что и говорить с ним о подобных вещах бесполезно.¹ — Хорош привел он, между прочим, пример: Гомера! Да не лучше ли бы гораздо оглянуться около себя, — где у нас (да и в Европе теперь) такие таланты, чтоб можно было наслаждаться их художественностью, забыв о времени, обществе и т. д. Дарования всегда разделялись и будут разделяться на два рода: одни колоссы, рисующие человека так, что рисунок делается понятен и удивителен каждому без отношения к месту и времени (таковы Шекспир, пожалуй, отчасти наш Пушкин и т(ому) под(обные)), другие: которые не могут иначе понять и изображать человека, как в данной обстановке и т. д. — и как рыба может жить только в воде, так эти другие, то есть их таланты, могут проявлять жизнь, давать плод только под условиями известных качеств воздуха, которым дышат они. — Дружинин поглядел бы прежде всего на себя. Что он произвел изрядного (в сфере искусства)? — «Полиньку Сакс»,² но она именно хороша потому, что в ней есть то, чего нет в дальнейших его повестях. И кабы Дружинин продолжал идти по этой дороге, так, верно, был бы ближе даже и к искусству, о котором он так хлопочет. Мне кажется, в этом деле верна одна только теория: люби истину бескорыстно и страстно, больше всего и, между прочим, больше самого себя, и служи ей, тогда все выйдет ладно: станешь ли служить искусству — послужишь и обществу,³ и наоборот, станешь служить обществу — послужишь и искусству... Эту теорию оправдали многие великие мира сего и оправдывают лучшие теперешние писатели Англии⁴ и России. Впрочем, будет об этом. Если вздумая писать фельетон, то разовью кое-что из этого.⁵

Ты уже, я думаю, прочел «Артель» Писемского.⁶ В этой вещи есть несколько физиономий русских мужиков, очень верно схваченных, — вот его хорошая сторона; но жаль, что это потоплено в ненужной и утомительной болтовне, доставляющей, так сказать, приступ и заключение. Мне показалась эта вещь скучна в целом — вот обстоятельство печальное! Ведь я аматер,⁷ вообразим же простого читателя? Еще: вкусу в этой вещи мало и претензии очень много. Вообще друг наш И(ван) С(ергеевич)⁸ оказал плохую услугу Писемскому: он так хвалил «Артель», что заставил ждать чего-то необыкновенного, а вещь-то так себе: любой рассказ из «Зап(исок) охот(ника)»⁹ поспорит с нею. У Писемского иногда больше меткости в языке, больше подслушанных у самого народа фраз, но у Тургенева всегда больше ума, не говоря уже о преимуществах второстепенных: вкусу, такте и т(ому) под(обном). Рассказ о свадебных обрядах, вставленный в «Артель», удивил меня особенно потому, что Писемский тоже разделяет дружининскую теорию об искусстве для искусства (прочитав наш фельетон,¹⁰ он, говорят, сказал, что сам так думал, когда был мальчишкой); и вообще этот рассказ тут неуместен и увеличивает главное горе повести — скуку. Нет, эта штука не повеяла на меня здоровой и крепкой жизнью, и я отозвался бы о ней резче, кабы не боялся, что ты заподозришь журнальные отношения¹¹ и т(ому) под(обное). (А Тургенева он просто надул мастерским чтением!) Перечти «Питерщика»¹² того же Писемского, и ты поймешь, чего недостает «Артели». Впрочем, прав ли я? Хочу знать твое мнение об «Артели».¹³

Когда ты приедешь! — Да не бросил ли ты опять в долгий ящик мь!сль об издании «Пис(ем) об Испании»?¹⁴ Нет, этого я не позволю. Привози книгу, готовую к печати, — надо выпустить к ноябрю. Я займусь этим делом с любовью, потому что уверен: окажу услугу публике. Прощай. Пиши хоть понемножку.

Весь твой

Н. Некрасов.

Скажи спасибо Солд(атенкову) — я деньги получил.¹⁵

Примечания

Подлинник: ГМТ, ф. В. П. Боткина, № 60852.

Впервые: ГМ, 1923, № 3, с. 86—87.

Год устанавливается по связи с п. 228.

¹ Отражение начала полемики о пушкинском и гоголевском направлениях в литературе, возникшей в связи с посмертным изданием сочинений Н. В. Гоголя между сторонниками критико-реалистического метода во главе с Н. Г. Чернышевским и теоретиками чистого искусства». В ответ на письмо к А. В. Дружинину от 6 августа 1855 г., в котором Боткин, испытывавший в то время сильное влияние Некрасова, излагал свое отношение к гоголевскому направлению, Дружинин писал: » Гоголя новых вещей я еще не получал, хотя знаю, что мое мнение о гоголевском направлении в применении к настоящей литературе вовеки нерушимо. Вообще, я упрям, как дьявол, и все, что ни вижу я, убеждает меня в том, что неодидактическое направление словесности, т. е. усилия к исправлению нравов и общества, может быть полезно для житейских дел, но никогда для искусства. Гомер не хотел править никого, а читая его, больше научишься, чем от всех последователей Гоголя. Гоголь, по моему мнению, есть художник чистый, только его последователи из него (делают) какого-то страдальца за наши пороки и нашего преобразователя. Чуть Гоголь сам вдается в дидактику — он вредит себе. Из этого следует, чтоб я проповедовал идиллию и был зол на юмор, — кого бог одарил сатирическим даром, тот смейся над обществом, клади теней сколько хочешь, — но горе тому, кто захочет надеть ризу Гоголя и идти по его следам из принципа и не по своему дарованию! (...)

Взгляните теперь на все дело с другой точки зрения. За нами стоит молодое поколение, для которого пахнущий клопами^{1*} есть крайняя правая сторона, для этих заносчивых и неосторожных юношей — Пушкин есть фетюк, Лермонтов глупый офицер. Литература наша начинается с одного Гоголя. Эти юноши жаждут попасть в русские Берне и Гервеги, презирая всю осмотрительность. Если мы не станем им противодействовать, они наделают глупостей, повредят литературе и, желая поучать общество, нагонят на нас гонение и заставят нас лишиться того уголка на солнце, который мы добыли себе потом и кровью» (ГМ, 1916, № 10, с. 82—83).

Процитированные строки были выписаны Боткиным в его недатированном письме к Некрасову, относящемся ко времени между 4 и 14 сентября 1855 г. Полемический пафос Некрасова направлен не только против Дружинина, но и колеблющегося Боткина, который под влиянием Дружинина готов признать совершенно справедливыми» доводы своего оппонента. Ср. п. 278.

² Повесть А. В. Дружинина (С, 1847, № 2), защищавшая права и достоинства женщины в духе популярных в то время идей Жорж Санд. В. Г. Белинский отметил в авторе этого произведения талант и «сознательное понимание действительности» (Белинский, т. X, с. 347; т. XII, с. 414). Ср. п. 59.

³ Эти строки и все письмо в целом очень близки (не только по мысли, но и лексически) стихотворению Некрасова «Поэт и Гражданин» (1856), над которым поэт в это время уже работал.

⁴ Некрасов имеет в виду, очевидно, Ч. Диккенса и У. Теккерея, романы которых он высоко ценил и пропагандировал в «Современнике».

⁵ В «Заметках о журналах за сентябрь 1855 года» Некрасов писал: «Между современными литераторами нет Пушкиных и Гоголей, но (...) всякая деятельность, отмеченная стремлением к добру и правде, любовь к отечеству (...) не будет забыта (...) горе и стыд тем, кто принесет истину в жертву корысти и самолюбию!» (наст. изд., т. XI, кн. 2, с. 181—182).

⁶ «Плотничья артель» А. Ф. Писемского была напечатана в сентябрьской книжке «Отечественных записок» 1855 г. и получила сдержанно-одобрительную оценку Некрасова в его «Заметках о журналах за сентябрь 1855 года» (см.: наст, изд., т. XI, кн. 2, с. 169). Ср. п. 227 и 228.

⁷ От франц. *amateur* — любитель.

⁸ И. С. Тургенев. Очевидно, имеется в виду какой-то устный его отзыв о произведении Писемского. В письме к Тургеневу от 5 августа 1855 г. Боткин пенял ему: «Я до сих пор не могу растолковать себе твоего удивительного восторга от Писемского; — в этом отношении, мне кажется, в тебе есть какое-то недоразумение с самим собой» (Боткин и Тургенев, с. 69).

⁹ Сборник рассказов И. С. Тургенева, печатавшихся в «Современнике» 1847—1851 гг., изданный отдельной книгой в 1852 г.

¹⁰ Имеются в виду строки из «Заметок о журналах за июль 1855 года» Некрасова и Боткина, где, в частности, говорилось: «Нет науки для науки, нет искусства для искусства» (наст, изд., т. XI, кн. 2, с. 151).

¹¹ Имеется в виду соперничество «Современника» и «Отечественных записок», нередко побуждавшее редакции этих журналов к взаимно необъективной оценке печатавшихся в них произведений.

¹² В «Заметках о журналах за сентябрь 1855 года», содержащих отзыв о «Плотничьей артели», Некрасов констатировал: «Рассказ г. Писемского „Питерщик“ донныне остается лучшим его произведением» (наст, изд., т. XI, кн. 2, с. 169).

¹³ Мнение о «Плотничьей артели» Писемского подробно изложено Боткиным в его письмах к Некрасову от 14 и 19 сентября 1855 г. (ГМ, 1916, № 10, с. 86—90). В первом из них Боткин подробно анализировал повесть и, кое в чем совпадая с Некрасовым, дал отрицательную оценку этому произведению и просил его сообщить свое мнение о «Плотничьей артели». Получив комментируемое письмо, Боткин радостно констатировал, что мнение Некрасова о повести Писемского «нисколько не разнится» с его собственным. «Факт этот, — писал Боткин, — как ни малозначительна причина его, радует меня потому, что показывает, что в наших душах лежит одинаковое чувство искусства, помимо всяких дружеских отношений и взаимных влияний личности. А это случается редко, так редко, что у меня эта одинаковость впечатлений была только с одним Б(елинским)...» (ГМ, 1916, № 10, с. 88—89). См. также п. 227.

¹⁴ См. п. 38 и 268. Отдельное издание «Писем об Испании» Некрасов осуществил в 1857 г.

¹⁵ Ср. п. 224.

^{1*} Выражение И. С. Тургенева о Н. Г. Чернышевском в письме к А. В. Дружинину и Д. В. Григоровичу от 10 июля 1855 г. (Тургенев 2, Письма, т. III, с. 42). — Ред.